

ФИЛОСОФИЯ, МИСТИЦИЗМ И ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

УДК 297

ФИЛОСОФИЯ ТУРЕЦКОГО АЛЕВИЗМА

Д.В. Жигульская

Аннотация

Алевиты представляют собой многочисленную конфессиональную общность Турции. По разным оценкам, они составляют от 10% до 20% населения страны и исповедуют алевизм – одно из гетеродоксных исламских течений. Философия, культ и ритуал в алевизме сильно разнятся с традициями доминирующей религии Турции – суннитского ислама ханафитской правовой школы. Статья посвящена рассмотрению алевитской религиозной традиции.

Ключевые слова: алевиты, ислам, шиизм, мусульманская гетеродоксия, Турция.

Турецкий алевизм представляет собой форму народного, или, как принято именовать это явление в западном востоковедении, «популярного»¹ ислама [1, р. 24]. На формирование и становление алевитской доктрины оказали серьезное влияние различные доисламские верования, такие как шаманизм, зороастризм, манихейство, буддизм и некоторые другие, поэтому её можно определить как синкретическую. Тем не менее краеугольным камнем доктрины следует признать любовь и почитание верховного святого – имама ‘Али и его семьи². Этот факт позволяет некоторым исследователям характеризовать алевизм как одну из шиитских сект. Мы же в своём исследовании будем исходить из того, что турецкий алевизм – народная форма ислама синкретического характера, основу доктрины которой составляет культ имама ‘Али и его семьи.

Определив природу алевизма, обратимся к вопросам философии религии, культа и ритуала. Уже из приведённого выше определения алевизма ясно, что причудливость форм доктрины, наличие в ней не коррелирующих друг с другом, а иногда и отрицающих друг друга элементов обусловлены синкретической природой этой религии. Философия алевизма напоминает разноцветную мозаику, сложенную из разнородных обычаев и ритуалов, заимствованных из различных верований. Однако это обстоятельство не мешает сегодняшнему алевизму выглядеть вполне лаконично, а алевитам, переживающим процесс самоидентификации

¹ *Religion populaire* – определение, предложенное французской исследовательницей Ирен Меликофф.

² В турецкой традиции близких и родных пророка ‘Али принято именовать *Ehl-i Beyt*.

и интеграции в современное турецкое общество, давать себе чёткое определение и, несмотря ни на что, относить алевизм к исламу. Из этого определения вытекают соответствующие требования равных прав в сфере образования, подготовки религиозных кадров, строительства *джем-эви*³, а также в отношении свободы самовыражения.

Стоит отметить, что традиция алевизма на протяжении веков передавалась изустно, письменная её фиксация появилась лишь недавно [2, р. 136]. Этим фактом объясняется многообразие культов и ритуалов внутри алевизма. Можно говорить о значительных отличиях культа даже между двумя близлежащими населёнными пунктами, что можно объяснить крайней эндогамностью алевитского общества. Только с началом активной урбанизации в 50–60-х годах XX в. и миграцией населения в города алевиты стали интегрироваться в суннитское большинство, активно общаться между собой и объединяться в различные ассоциации и союзы. «Дорог много – путь один», – так сами алевиты характеризуют многообразие трактовок и вариаций культа внутри алевизма.

Ещё один важный момент, на который непременно нужно обратить внимание, – речь в настоящей статье идёт о *традиционном алевизме*. Дело в том, что в связи с интенсивным стремлением алевитов к вхождению в общественную жизнь и участию в политических процессах турецкого общества некоторые исследователи заговорили о таком явлении, как *модернизация алевизма* [3]. В этом контексте алевизм распадается на две разновидности – традиционную и современную, находящуюся в фазе становления и сильно адаптированную к реалиям современности, мало учитывающую традиции прошлого. В настоящей статье рассматриваются именно основы традиционного, исторического алевизма.

В основе философии алевизма лежит культ почитания пророка ‘Али и его семьи. Парадигма триединства *Бог – Мухаммад – ‘Али*⁴ главенствует в философии алевитского вероучения.

В качестве священной книги алевиты, как и сунниты, почитают Коран, однако алевиты отрицают внешнюю обрядность, которую он предписывает. Для философии алевизма характерна вера в последовательный переход, переселение души – так называемый метемпсихоз (или реинкарнацию). В арабской традиции это явление называется *танасух*, в турецком произношении – *тенасюх* (*tenasüh*). Кроме того, в основе алевитской философии лежит представление о манифестации Бога в человеческом обличье, о так называемом *воплощении*, вселении божественного духа или света в человека. Это учение, как и танасух, характерно для многих шиитских сект, и в арабской традиции называется *хулул*. Алевитская общность верит в проявление божественной сущности не только в человеке, но и в животных и в отдельных элементах окружающей природы. Алевиты называют это единством сущего – *вахдет-и вуджут* (*vahdet-i vücüt*). Принцип *такийя* – скрывания веры, религиозной маскировки – также присущ алевизму. Однако он в большей степени обусловлен давлением со стороны властей, которому алевиты подвергались на протяжении веков, и постоянным страхом адептов за свою жизнь. Таким образом, этот принцип позволял общине оградить себя от внешней опасности.

³ Особое место для религиозных радений в общинах алевитов (тур. cem evi).

⁴ *Hak-Muhammed-Ali*.

Безусловно, наряду с почитанием ‘Али, алевиты поклоняются всем *двенадцати имамам* в качестве единой божественной сущности и верят в приход двенадцатого имама – *Махди* (тур. *Mehdi*). Культ мученичества и траур по мученикам *Кербелы*⁵ также занимают центральное место в алевитской религиозной традиции.

Ещё двумя важными принципами философии алевизма являются принципы *тавалла* и *табарра* (тур. *tevella* и *teberra*), то есть почтения к сторонникам ‘Али и двенадцати имамов и, соответственно, проклятия их врагам. Однако философии алевизма не присуща традиция самоистязания, характерная для шиитов Ирана. Нет в алевизме и обета безбрачия, который редко, но всё же имеет место у бекташи⁶.

В алевизме путь к познанию Бога открывается через «четверо врат» (*dört kapı*) – *шариат* (*şeriat*), *тарикат* (*tarikât*), *марифет* (*marifet*) и *хакикат* (*hakikat*). Первые врата, шариат, представляют собой основные предписания ислама – намаз, омовение, хадж и пост. Вторые врата – тарикат – представляют собой учение, которое передаётся только членам общины. Третья фаза – марифет – обозначает тайное знание, недоступное для непосвящённых. И, наконец, четвёртые врата – истина, или хакикат. Алевиты считают, что ввиду своего происхождения они относятся к людям тариката и, таким образом, сразу оказываются на второй ступени духовного развития, минуя первую. Сунниты же, по их мнению, люди шариата и не поднимутся выше этой ступени. Тарикат для алевитов – это исполнение предписаний религии без необходимости внешних доказательств религиозности [3, s. 105].

Идея самосовершенствования – главенствующая в философии алевизма. Человек приходит на этот свет, чтобы по окончании своей жизни стать *инсан-и камиль* (тур. *insan-i kamil*), то есть *совершенным человеком*, и таковым отправиться к Богу⁷. Основные моральные принципы алевитской доктрины можно сформулировать кратко: “*eline-diline-beline sahip ol*”, что означает *властвуй над своими поступками, словами и страстями*.

Отрицание внешней обрядности ислама – одна из примечательных черт алевизма. В частности, алевиты отрицают пятикратный ежедневный намаз. Помимо философского положения, утверждающего, что алевиты априори преодолели первую ступень в развитии личности – ступень шариата, есть более простое, скажем так, бытующее в народе обоснование. Например, по мнению алевитов, проживающих в дистрикте (*ильче*) Ортаджа в Мугле⁸, имам ‘Али был убит во время совершения намаза, поэтому все его последователи были освобождены от совершения намаза [4, s. 63].

Ещё одним проявлением отрицания канонических предписаний является тот факт, что алевиты не постятся в *рамазан*, однако держат 12-дневный пост в месяц *мухаррам* в память о мучениках Кербелы. Во время поста в мухаррам нельзя бриться, нельзя много пить, нельзя есть белковую пищу, такую как мясо

⁵ Третий шиитский имам Хусейн и его сторонники погибли мученической смертью под Кербелой 10 октября 680 г.

⁶ Бекташизм – гетеродоксная религиозная доктрина Анатолии, официально причисляемая к суфизму.

⁷ Понятие *Hakk'a yürümek* в прямом смысле означает *идти к Истине*, или *Богу*, то есть умереть.

⁸ Мугла – город и область на юго-западе Турции.

и рыба. Отношения между супругами также под запретом. Запрещается веселиться и устраивать свадьбы. Алевиты символически уподобляются мученикам *Кербелы*, лишая себя того, чего были лишены они [4, s. 61].

Однако в некоторых местах, пусть и очень редко, можно встретить алевитов, которые держат трёхдневный пост в *рамазан*, а некоторые постятся и весь месяц. Преимущественно это объясняется влиянием внешнего окружения в больших городах.

До поста в *мухаррам* алевиты держат пост, который называется *Масум-у Пак оруджу* (тур. *Masum-u Pak*). Согласно алевитскому преданию, 14 детей, происходящих из рода двенадцати имамов, были убиты в раннем возрасте, поэтому они почитаются безгрешными святыми. Этот пост держат в память об этих младенцах. Длится он три дня и начинается сразу перед постом *мухаррам* [5, s. 223].

Помимо поста в месяц *мухаррам*, алевиты держат трёхдневный пост 13–15 февраля. Этот пост называется *Хызыр оруджу* (*Hızır orucu*). Алевиты верят, что святой *Хызыр* в эти три дня является в разных обликах – бедняка, сироты и заключённого. Обязанность каждого верующего в эти дни – помочь и накормить нуждающегося [6, s. 248]. Несмотря на то что пост традиционно длится три дня, в области *Токат* некоторые алевитские общины держат этот пост на протяжении 7 дней [5, s. 223].

Одним из важнейших элементов алевитского культа можно считать институт побратимства *мусахилик* (*musahiplik*). Этот культ связывает между собой членов общины, с тем чтобы уничтожить любые признаки проявления эгоизма и возвысить человека до высоконравственного уровня существования. Условия принятия обета побратимства крайне сложны. Институт побратимства включает в себе «родство в обоих мирах», то есть своего рода загробное братство. Запрещается выдавать дочерей замуж в семью побратима, поскольку обе стороны теперь воспринимаются как молочные братья. Обет побратимства заключается исключительно среди мужчин. Дети не могут давать этот обет до достижения определённого возраста [4, s. 65]. Однако не существует чёткого определения возраста, когда можно вступать в побратимство. В разных источниках указываются различные цифры. Кто-то называет возраст 20 лет, кто-то – 18, кто-то – даже 12. Турецкий учёный ‘Али Йаман, например, по итогам своих исследований называет период от 12 до 20 лет [5, s. 241]. Институт побратимства в алевизме является важным социальным механизмом. Ведь в случае смерти одного из побратимов ответственность за его семью переходит к другому побратиму. В случае совершения греха одним из побратимов вина и ответственность за него распространяется и на другого побратима и даже на его семью.

Ещё одним важным социальным институтом в алевизме является изгнание из общины, или *душкюнлюк* (*düşkünlük*). Согласно алевитским обычаям те, кто отдали свою дочь замуж за суннита или, наоборот, приняли в свою семью девушку-суннитку, объявляются *падишми* (тур. *düşkün*). С такими людьми прекращают общение, их изгоняют из алевитской общины. Однако степень «отверженности» определяется в зависимости от содеянного греха. Похожее явление можно наблюдать и в бекташизме. Люди, совершившие тяжёлый грех (*büyük günah*), не допускаются к совместным молитвам и радениям. По большей части такими грехами считаются убийство, измена, мужеложство, воровство, развод

с женой без веских на то причин. Человек, совершивший один из этих грехов, признаётся *нарушившим клятву* (*ikrarını bozmuş*), то есть сбившимся с пути. На то время, пока не истечёт срок наказания, его исключают из общины, с этим человеком никто не общается и никто не подпускает его к себе. Такого рода обращение представляет собой моральное наказание. Те, кого простили по истечении наказания, возвращаются к обычной жизни. Иными словами, *душкюнлюк* (*düşkünlük*) представляет собой одну из форм отлучения от общества и является важным контрольным механизмом, усиливающим закрытость алевитского общества и препятствующим его общению с внешним миром [4, s. 66]. Здесь необходимо сделать следующую оговорку: ввиду интенсивной интеграции алевитов в суннитское большинство, в больших городах сегодня трудно найти алевитскую семью, в которой кто-либо из её членов не состоял бы в браке с суннитом или сунниткой. Однако до интенсификации процесса миграции в города алевиты придерживались почти исключительно эндогамных браков.

Указывая на синкретический характер алевитской доктрины, необходимо отметить, что в плане повседневного культа и ритуала сильнейший след оставили традиции тюркского шаманизма. Так, например, в алевитских деревнях Муглы после родов роженицу не оставляют одну в течение 40 дней. И днём, и ночью близкие оберегают её. Под подушку роженицы кладут нож для защиты от нападения злого духа (*джинн*). Плацента не выбрасывается, её закапывают в укромном месте.

Другой обычай, сохранившийся со времён, когда тюркские племена исповедовали шаманизм, заключается в том, что порог у дома принято считать священным. На пороге нельзя сидеть, нельзя его пачкать во избежание нападения злого духа. Молодым девушкам даже говорят: «Не сиди на пороге, останешься за дверью». Кроме того, по мнению алевитов Муглы, когда луна только появляется на небе, нужно выйти на улицу и прочесть молитву.

Таким образом, обычаи, присущие шаманизму, продолжают своё существование среди народа под покровом мусульманской традиции. Во время лунного затмения стреляют и бьют в жестяную посуду. Считается, что сильный шум отпугивает злые силы, которые собираются похитить луну [4, s. 76–77].

Ещё один обычай, но уже не древнетюркский, а берущий своё начало в древнеиранских верованиях, связан с *Неврузом* (тур. *Nevruz*), днём весеннего равноденствия. В этот праздник принято отваривать яйца в воде с луковой шелухой. Окрашенные яйца относят в поле, где их сообща съедают. Невруз у алевитов символизирует начало весны. Однако этот праздник, который отмечается каждый год 21 марта, почитается алевитами и как день рождения имама ‘Али. Кроме того, это день, в который Господь создал мир [5, s. 220]. Алевиты также почитают праздник *Хыдыреллез* (*Hidirellez*), его принято отмечать 6 мая. Считается, что святой Хыдыр помогает нуждающимся на суше, а святой Ильяс – на воде. И только один раз в год – 6 мая – ночью они встречаются под розовым деревом, этот праздник и называют *Хыдыреллез* [7, s. 254].

Можно привести ещё один пример, относящийся к алевитам Аламута⁹. Интересен местный обычай, связанный с похоронами. Люди, пришедшие на похороны,

⁹ Деревня Аламут располагается в провинции Айдын.

приносят цветы. Их укладывают как на гроб, так и на могилу. После похорон устраивают поминки, во время которых принято есть еду, принесённую соседями. На третий, седьмой и сороковой день приносят жертву (быка, барана или петуха, в зависимости от материального положения семьи) и делят её с общиной. Надгробие же устанавливают только по истечении года со дня похорон [4, s. 128].

В основе философии алевизма заложено равенство между мужчиной и женщиной. Этим можно объяснить совместное присутствие мужчин и женщин на религиозных службах. Алевизм отрицает многоженство. Алевиты объясняют это тем, что у имама 'Али была единственная жена Фатима. Это обстоятельство повлияло на формирование одного из основных принципов алевизма [7, s. 99].

Ключевым элементом алевитского ритуала является радение алевитов, так называемый *айин-и джем* (*ayin-i cem*) или просто *джем*. Юрий Аверьянов, известный российский востоковед, специализирующийся на вопросах истории и философии суфизма, в своей работе, посвящённой течению бекташи, говорит о том, что происхождение названия этого ритуала многие учёные связывают с термином иракской школы суфизма *айн аль-джам* (*сущностное единение*), означая способность тех, кто достиг цели мистического пути, постигать божественные тайны, скрытые от обычных верующих. В то же время османские авторы настаивали на персидском происхождении слова *айин*, означающего 'установление, обряд'. Таким образом, слово *айин* стало обозначением некой церемонии религиозного характера, оно не имеет прямой связи с арабским словом *айн* ('сущность') [8, с. 488–489].

Цель таких радений – поклонение Богу, духовное обновление, а также механизм общественного и индивидуального контроля. Помимо религиозной функции, джем традиционно заключал в себе образовательную и просветительскую функцию. Джем, в особенности во времена Османской империи, выполнял также роль судебного органа алевитов. Алевиты никогда не обращались в османские суды. Личные проблемы, семейные вопросы, конфликты, возникающие между человеком и обществом, – всё это обсуждалось во время джема [7, s. 281].

Джемом управляет наставник алевитской общины – *деде*. Членов алевитской общины принято называть *талибами* (тур. *talip*). Вместе с деде службу ведут 12 человек.

– *Деде* (*нир, мюршиит*; тур. *dede, pir, mürşit*) управляет службой, разрешает проблемы, просвещает общину, обучает, указывает верный путь.

– *Рехбер* (тур. *rehber*) – второй по значимости человек после деде – разъясняет задачи тем, кто принимает участие в службе.

– *Гёзджю* (тур. *gözcü*) следит за порядком во время джема.

– *Черагчы* (*делильджи*) (тур. *çerağcı, delilci*) отвечает за освещение во время службы. Раньше этот человек зажигал свечу и освещал место службы. Сегодня ввиду наличия электричества эта служба имеет скорее символическое значение.

– *Закир* (*сазандар, гювенде, Ашик Баба*; тур. *zakir, sazandar, güvende, Aşık Baba*) исполняет религиозные гимны. Обычно этих людей трое. Они сопровождают себя на сазе.

– *Сюпюргеджи* (*фетраиш, фараишчи, джарджи*; тур. *süpürgeci, ferraş, faraşçı, câr'ci*) – человек, который по окончании каждой отдельной части службы сим-

волически очищает место для молитвы тремя взмахами метлой, произнося при этом «О Аллах, о Мухаммад, о ‘Али!».

– *Сакка* (*сакаджи, саки, долуджу, тезекар, ибриктар*; тур. *sakka, sakacı, saki, dolucu, tezekâr, ibriktar*) – человек, который окропляет водой молящихся и даёт им испить святой воды.

– *Софраджи* (*локмаджи, накин, курбанджи, нийазджи*; тур. *sofracı, lokmacı, nakir, kurbanacı, niyazcı*) отвечает за приношение жертвы и раздаёт членам общины принесённую пищу, разделив её на равные части.

– *Перване* (*семахчы*; тур. *pervane, semahçı*) – человек, исполняющий религиозный танец семах. Здесь нужно отметить, что в отношении перване сведения в разных источниках несколько разнятся. Согласно материалам из книги деде Мехмета Йамана, перване (он же *дышары гёзджюсю, пазванд*; тур. *dışarı gözcüsü, pazvand*) следит за людьми, которые посещают джем, обеспечивая таким образом безопасность во время службы [6, s. 172].

– *Пейик* (*даветчи, окуйуджу*; тур. *peyik, davetçi, okuyucu*) сообщает общине о предстоящем джеме.

– *Изникчи* (*мейданджи*; тур. *iznikçi, meydancı*) следит за чистотой и уборкой ритуального помещения – *мейдана*.

– *Капыджи* (*бекчи*; тур. *kapıcı, bekçi*) обеспечивает безопасность во время джема [7, s. 285–286].

Здесь важно отметить, что в соответствии с алевитской философией *джем-эви* – это не то место, куда нужно приходиться, чтобы очиститься от грехов, напротив, это то место, куда нужно приходиться безгрешным. В этой связи на *айини джем* допускаются только достойные люди, которые перед тем не совершили греха. Молитва и общение с Богом, по мнению алевитов, происходит не только во время джема, но каждую минуту. Верующий вместе с каждым своим деянием, словом, поступком предстаёт перед Богом. Это обстоятельство ещё раз подкрепляет идею о том, что обитель Бога – в душе человека.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что алевизм представляет собой сложную религиозную доктрину, заключающую в себе чётко налаженные механизмы социального регулирования. Синкретическое по своей природе учение алевитов хранит в себе отголоски различных религий, традиций и культур. Через все это многоголосие лейтмотивом звучит любовь к имаму ‘Али и его близким. Безусловно, исламская традиция среди алевитов преобладает, но форму её, без сомнения, определяют доисламские верования и обряды. Обожествление всего живого, вера в переселение душ, отрицание внешней обрядности религии – всё это заставляет отводить алевизму особое место среди других течений в исламе. Нельзя не отметить также почти полное отсутствие письменной традиции, многообразие подходов к отправлению культа и ритуала. Кроме того, важно понимать, что сегодня алевизм переживает сложный период в своей истории. Этот процесс начался чуть больше полувека назад и продолжается до сих пор. В результате интенсивной миграции алевиты столкнулись с новыми, ранее не известными им реалиями. Необходимость адаптации к новым условиям и интеграции в общество создаёт сложные испытания для религиозной системы. Что будет представлять собой алевизм через несколько

десятилетий – вопрос сложный; это зависит от того, насколько алевитское общество готово сохранять свои традиции и обычаи и насколько оно может позволить себе идти на компромисс с подавляющим большинством.

Summary

D.V. Zhigulskaia. The Philosophy of Turkish Alevism.

Alevism represents a large religious community in Turkey. According to different estimates, they constitute from 10% up to 20% of the population and profess Alevism – one of the heterodox sects of Islam. Philosophy, worship and ritual in Alevism vary greatly from the traditions of the Hanafi school of Sunni Islam, which is the dominating religion in Turkey. The article studies the religious tradition of Alevism.

Keywords: Alevism, Islam, Shia Islam, Muslim heterodoxy, Turkey.

Литература

1. *Melikoff I.* Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. – Leiden: Brill, 1998. – 317 p.
2. *Bruinessen M. van.* Religious Practices in the Turko-Iranian World: Continuity and Change // *Le monde turco-iranien en question / Sous la direction de M.-R. Djalili, A. Monsutti, A. Neubauer.* – Paris; Geneve: Karthala; Ins. de hautes etudes int. et du devel., 2008. – P. 123–142.
3. *Subaşı N.* Alevi Modernleşmesi. Sırrı Faş Eylemek. – Istanbul: Timaş Yayınları, 2010. – 320 s.
4. *Türkdoğan O.* Alevi-Bektaşî Kimliği. – Istanbul: Timaş Yayınları, 2006. – 610 s.
5. *Yaman A.* Alevilik ve Kızılbaşlık Tarihi. – Istanbul: Nokta Kitap, 2007. – 336 s.
6. *Yaman M.* Alevilik: İnanç-Edep-Erkan. – Istanbul: Demos yayınları, 2011. – 496 s.
7. *Zelyut R.* Türk Aleviliği. Anadolu Aleviliğinin Kültürel Kökeni. – Ankara: Kripto Kitaplar, 2011. – 496 s.
8. *Аверьянов Ю.А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. – М.: ИД Марджани, 2011. – 661 с.

Поступила в редакцию
25.04.13

Жигульская Дарья Владимировна – аспирант, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия.

E-mail: vzhig@rambler.ru